

«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», апрель 2022 года

Основные тезисы

Довоенное восстановление экономики. Темпы экономического роста превзошли прогнозы в 2021 году и сохранились в начале 2022 года, несмотря на растущую инфляцию и временное замедление в январе в связи с пандемией.

- **Рост реального ВВП в 2021 году был пересмотрен в сторону повышения** до 5,8 процента в регионе **Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА)** и 5,6 процента в регионе **Кавказа и Центральной Азии (КЦА)**, в основном благодаря сильному внутреннему спросу.
- **Инфляция в 2021 году выросла** до 14,8 процента в **БВСА** и 9,2 процента в **КЦА**. Главным фактором было повышение цен на продовольствие, кроме стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) (на долю этого фактора пришлось около 60 процентов роста инфляции в БВСА, кроме ССЗ). Рост внутренних цен на энергоносители по большей части удалось сдержать за счет энергетических субсидий и регулирования цен.
- В начале 2022 года в регионе отмечался **временный рост числа заражений COVID-19 («Омикрон»)**, но страны сообщали о значительно меньшей смертности, особенно страны с большой долей вакцинированного населения. Многие страны продолжали сталкиваться с трудностями в достижении целевых показателей вакцинации: половина стран БВСА и КЦА не достигла цели вакцинировать 40 процентов населения к концу 2021 года.

Война в Украине оказывает на регион значительное воздействие через множество **глобальных и прямых каналов**, при этом воздействие различается в разных группах стран.

- Наибольшее воздействие испытывают **страны КЦА**, учитывая их близкие торговые и финансовые связи с Россией, зависимость от денежных переводов и туризма и вторичные эффекты, связанные с обменными курсами и трансграничными платежами. Кроме того, они подвержены глобальным вторичным эффектам, в частности, вызванным ростом цен на сырьевые товары на фоне и без того высокой внутренней инфляции.
- На **импортеров нефти в регионе БВСА** воздействуют повышение цен на сырьевые товары и ужесточение финансовых условий, которые подстегивают инфляцию и ухудшают состояние счетов внешних операций и бюджетных счетов. Некоторые страны также подвергаются непосредственному воздействию, учитывая их значительную зависимость от импорта пшеницы и энергоносителей из России и Украины.
- В отличие от них, **экспортеры нефти и газа, особенно в регионе БВСА**, выиграют от повышения цен на энергоносители, которое с избытком компенсирует воздействие ужесточения финансовых условий и снижения доходов от туризма.
- Повышение цен на продовольствие и возможный дефицит предложения создают трудности в плане как **ценовой доступности, так и наличия основных видов продовольствия**, например, пшеницы. Повышение цен на пшеницу само по себе может увеличить потребности региона БВЦА во внешнем финансировании на 10 млрд долларов США в 2022 году. Дефицит

поставок из России и Украины может поставить под угрозу продовольственную безопасность, особенно в **странах с низким доходом (СНД)**, так как они могут также пострадать от возможного перенаправления помощи в другие страны.

Расходящиеся траектории восстановления. Война в Украине будет преобладающим фактором, формирующим прогноз, усиливая глобальные сдерживающие факторы, вызванные более быстрой, чем ожидалось, нормализацией денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, замедлением экономического роста в Китае и продолжающейся пандемией. Темпы восстановления в импортерах нефти, вероятно, замедлятся, и между странами будут нарастать расхождения, в то время как большинство стран продолжают испытывать трудности из-за повышенного уровня инфляции.

- **Прогноз для региона КЦА определяется многоплановым воздействием войны в Украине.** Рост реального ВВП, по прогнозам, замедлится с 5,6 процента в 2021 году до 2,6 процента в 2022 году (снижение на 1,5 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом). Импортеры нефти пострадают еще сильнее (снижение прогноза на 2,4 процентного пункта). Инфляция, как ожидается, вырастет до 10,7 процента в результате давления в сторону снижения валютного курса и роста цен на сырьевые товары.
- **Восстановление в регионе БВСА, как ожидается, будет неравномерным.** Рост реального ВВП в 2022 году прогнозируется на уровне 5 процентов (повышение на 0,9 процентного пункта по сравнению с октябрьским прогнозом) против 5,8 процента в 2021 году. За этим скрываются заметные различия между странами: прогноз экономического роста в экспортерах нефти составляет 5,4 процента по сравнению с 4,4 и 1,1 процента в СФРСД и СНД, соответственно. Инфляция, по прогнозам, останется повышенной на уровне 13,9 процента за счет роста цен на продовольствие и энергоносители, а также, в некоторых случаях, снижения обменного курса и мягкой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики.
- **Перспективы СФРСД в регионах БВСА и КЦА ухудшаются** с учетом ограниченных возможностей принятия мер экономической политики на фоне повышенных уровней долга и инфляции. Во многих странах уровень долга, как ожидается, дополнительно повысится в 2022 году и в среднесрочной перспективе останется выше уровней, отмечавшихся до пандемии. Валовые государственные потребности в финансировании, как ожидается, увеличатся с 537 млрд долларов США в 2020–2021 годах до 584 млрд долларов США в 2022–2023 годах. К 2024 году под воздействием более быстрой, чем ожидалось, нормализации денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой ежегодные бюджетные расходы на выплату процентов в СФРСД, по прогнозам, вырастут примерно на 4½ процента бюджетных доходов.
- **Прогноз для СНД особенно неблагоприятен** в связи с ростом цен на продовольствие, низкими показателями вакцинации, а также основополагающими факторами уязвимости и конфликтами в ряде стран.
- **В то же время перспективы экспортеров нефти более оптимистичные**, поскольку дополнительные доходы благодаря более высоким ценам на нефть и успешные кампании по вакцинации, как ожидается, позволят улучшить сальдо бюджета и сальдо внешних операций и оказать поддержку восстановлению. В среднем доходы от продажи нефти и сальдо счета

внешних текущих операций, по прогнозам, повысятся на 5,3 и 7,2 процентного пункта ВВП, соответственно, в 2022 году по сравнению с 2021 годом.

Прогноз сопряжен с высокой степенью неопределенности с преобладанием негативных рисков, включая, в первую очередь:

- **Затяжную войну в Украине и новые санкции против России**, которые приведут к длительной дестабилизации торговли, росту цен на сырьевые товары и продолжительному дефициту важнейших продовольственных товаров. Это создаст трудности для импортеров сырьевых товаров, усилит опасения по поводу продовольственной безопасности, особенно в СНГ, и риски социальных волнений.
- **Более жесткие, чем ожидалось, глобальные финансовые условия** на фоне повышенных уровней неопределенности и волатильности, которые вызовут отток капитала за счет перевода инвесторами средств в безопасные активы, и растущие потребности в финансировании, которые вынудят страны еще в большей степени полагаться на внутреннее финансирование, таким образом еще более укрепляя взаимосвязи между банками и государством.
- **Устойчивая инфляция, ведущая к потере контроля над инфляционными ожиданиями**, может создать порочный круг повышенных инфляционных ожиданий и эффектов второго порядка: рост ожиданий инфляции через пять лет на 1 процентный пункт, как правило, сопровождается ростом базовой инфляции на 0,21 процентного пункта.
- Материализация этих, а также дополнительных рисков, связанных с более выраженным замедлением экономического роста в Китае и новыми вспышками COVID-19, может поставить под угрозу **стабилизацию долга**.

Становится все сложнее найти компромиссные меры политики на ближайшую перспективу, особенно в странах-импортерах нефти, учитывая сокращение возможностей принятия мер макроэкономической политики, повышенные уровни инфляции и долга на фоне нестабильного восстановления и ужесточения глобальных финансовых условий. К числу приоритетных задач относятся:

- **Обуздание инфляции** посредством корректировки денежно-кредитной политики без ущерба восстановлению экономики. Ужесточение необходимо в том случае, если присутствуют явные риски потери контроля над инфляционными ожиданиями или расширения ценового давления. Вместе с тем странам следует избегать валютных интервенций, кроме случаев, когда они требуются, чтобы предотвратить нарушение функционирования валютного рынка.
- **Смягчение воздействия высоких цен на сырьевые товары на незащищенные слои населения**. Допуская перенос влияния более высоких мировых цен на продовольствие и энергоносители на внутренние цены, странам следует предоставлять компенсации незащищенным домашним хозяйствам и компаниям посредством прозрачных, временных и целевых трансфертов вместо введения субсидий и ценового контроля. Там, где системы социальной защиты недостаточно развиты, можно рассмотреть возможность постепенной корректировки внутренних цен.

- **Калибровка налогово-бюджетной политики для обеспечения устойчивости долговой ситуации.** Экспортеры нефти имеют возможность восстановить бюджетные резервы, в то время как СФРССД, обладающим ограниченными бюджетными возможностями, необходимо осуществить бюджетную корректировку, благоприятную для экономического роста, путем пересмотра приоритетов в расходах в пользу здравоохранения, социальных расходов и инвестиций.
- **Тщательная координация мер налогово-бюджетной, денежно-кредитной и финансовой политики.** В тех ситуациях, когда необходима более жесткая направленность денежно-кредитной политики для борьбы с инфляцией, а пространство для макроэкономической политики ограничено, и/или восстановление является неустойчивым (например, Египет, Тунис), следует укрепить среднесрочные основы политики, чтобы легче было достигать компромиссов, и тщательно выверять планы бюджетной консолидации для сведения к минимуму возможного неблагоприятного воздействия на экономический рост.
- **Мобилизация международного сотрудничества** для предотвращения продовольственного кризиса, который мог бы ухудшить и без того тяжелые условия для СНД, а также обеспечение равного доступа к комплексному набору средств борьбы с COVID-19.

Ускорение структурных реформ стало еще более насущной задачей в целях смягчения воздействия более жесткой макроэкономической политики на экономический рост, устранения долговременного ущерба, нанесенного пандемией и войной, и укрепления устойчивости в будущем. К числу приоритетных задач относятся: 1) переосмысление охвата и характера государственных расходов по мере сворачивания мер поддержки посредством перераспределения расходов в целях создания расширенных и более адресных систем социальной защиты; 2) укрепление потенциала получения доходов для обеспечения устойчивости и справедливости бюджета и содействия достижению целей в области развития; 3) осуществление реформ управления и структурных реформ для стимулирования деятельности в частном секторе, повышения производительности и снижения неформальности; 4) приспособление к изменению климата посредством адаптации, которая крайне необходима как составная часть комплексной стратегии.